

Игорь Шиповских

ДВЕ СКАЗКИ О РЫЦАРСТВЕ

Новелла-сказка

Игорь Шиповских

**Две сказки о рыцарстве.
Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Две сказки о рыцарстве. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983417-1

Сказки о силе духа и достоинстве, о храбрости и вере, о любви и о тех далёких временах, когда честь и совесть ценились больше, чем жизнь, а рыцарский долг звал на подвиги и благородные поступки. Впрочем, не обходилось и без чёрных измен с предательствами, появлялись среди людей и такие особи, для которых грабежи и поборы становились нормой. Однако на любое зло всегда противовесом встаёт добро, и нет такого коварства, которое могло бы противостоять закону, ибо измена не имеет срока давности...

ISBN 978-5-44-983417-1

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о дочке кузнеца Натлии и принце Ромле	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Две сказки о рыцарстве Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3417-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о дочке кузнеца Натлии и принце Ромле

1

В те времена, когда доблестные рыцари сражались с драконами и карабкались по крепостным стенам замков, чтобы заслужить поцелуй своей возлюбленной, случилась одна замечательно волшебная история. А произошла она в той стране, что знаменита чудесными рощами и лесами, скалистыми горами и раздольными полями, чистыми реками и склонами гор, увитыми лучезарным виноградом. А в центре всего этого великолепия, в изумительно красивой долине, на берегу полноводной реки, где благоухают фруктовые сады, расположился могучий город-столица со своими храбрыми и мудрыми жителями.

Народ в столице жил разный, кто-то служил в королевском замке, что расположился на самой величественной горе, кто-то пёк хлеб из муки, что привозили крестьяне и мельники с привольных лугов, а кто-то торговал на большой ярмарке, что устраивалась для мастеров и знатоков разных ремёсел. Ну а уж таких ремёсел было немало, но особенно почитаемым и заслуженным делом в ту эпоху считалось умение изготавливать рыцарские доспехи. И, конечно же, занимались этим почётным делом замечательные умельцы кузнецы.

Работа самых искусных мастеров ценилась на вес золота, и это не преувеличение, ведь порой жизнь рыцаря зависела от кропотливого исполнения кузнецом своего дела. В столь тонком деле достойных знатоков было крайне мало, а потому дороговизна мастерски выполненных доспехов никого не удивляла. Те же кузнецы, что обладали такими навыками, жили в значительном достатке и развивали своё мастерство до полного совершенства. Хватало у них средств и на достойное содержание своей семьи, что по тем временам было делом трудным и хлопотным.

Ну а для того чтобы члены семьи ни в чём не нуждались главы кланов кузнецов обзаводились большими жилищами и мастерскими сравнимыми с замками. Иные кузнецы зарабатывали столько золота, что его хватало на такие излишества и роскошь в украшении своих домов, какие простой люд не мог позволить себе и за всю свою жизнь. И по такому богатому, качеству отделки дома, и роскошному убранству жилища судили о мастерстве кузнеца. «Чем краше дом, тем искусней мастер живёт в нём» так рассуждали рыцари, выбирая себе кузнеца для изготовления своих лат. Заказать и приобрести доспехи у такого человека считалась знаком высшего отличия среди рыцарей.

Однако рыцарь рыцарю рознь; встречались и такие, которые приобретаемый замечательный наряд от искусного и знаменитого мастера, напускали на себя спесь, задирали нос, и бахвальству их не было предела. Впрочем, такие люди встречаются в любые времена. Многие хвастуны и теперь в стремление отличиться, выбирают себе самые лучшие наряды, пытаются, выделиться меж равных себе. Одним словом себялюбцы, или же по-простому модники. Ну что уж тут поделывать такова человеческая натура.

Но была, разумеется, и практическая причина, по которой рыцари заказывали латы именно у именитых кузнецов. Ведь для рыцаря имело большое значение, то насколько верно выполнены доспехи и как точно подогнаны их детали. Одна небольшая зазубрина, одна маленькая щель могла привести к неизбежному ранению, а то и к смерти владельца доспехов. Да так оно зачастую и случалось. Иные скупые рыцари, что гнались за дешевизной, или те, у кого просто не хватало денег, заказывая латы у недаровитых мастеров, по разным причинам рано уходили на покой.

Причины хоть и были разные, но зато ясные. Это либо ранение, переходящее в увечье и не дающее рыцарю продолжать свои ратные подвиги, либо просто смерть на поединке во время, какого-нибудь очередного турнира. Те же, кто не экономил на собственном здоровье и обращался к достойным и умелым кузнецам продолжали успешно участвовать, как в турни-

рах, так и битвах за короля, сохраняя рыцарские традиции. Так что самых даровитых кузнецов очень почитали и ценили.

2

И вот одним из таких чтимых и уважаемых мастеров, а они были наперечёт, значился мастер кузнечного дела Роббер Нгюрих. Совсем юным мальчиком он, бежав от нищеты, покинул родную сторону и приехал в далёкую столицу, где поначалу слыл чужаком и неучем. Однако будучи по своей натуре человеком упорным и настойчивым он благодаря своей смекалке и пытливому уму всё-таки выучился многим наукам. А набравшись опыта и встав на ноги Роббер, освоил и изучил, такое трудное ремесло, как кузнечное дело. Сделавшись со временем знаменитым кузнецом и состоятельным человеком он, как и полагается уважающему себя мастеру обзавёлся огромным, словно скала домом с собственной кузней. И вот теперь имея всё это, Роббер собирался жениться.

Уже была выбрана и невеста, да ещё, и какая, всем на зависть себе на радость. Девушка редкой красоты, с русыми волосами, голубыми глазами и устами цвета утренней зари. Она хоть внешне и контрастировала с угловатым Роббером, но по духу и характеру подходила ему идеально, а звали её Джулия. Скромная и добродетельная, роста чуть выше среднего, что не мешало ей быть самой очаровательной красавицей в городе, она вселяла в Нгюриха чувство уверенности и надёжности. При первой же встречи с ним она нашла в нём множество привлекательных качеств, и по истечении незначительного срока полюбила его всей своей прекрасной душой.

Да и как не полюбить такого красавца; смуглый от природы, с белозубой улыбкой, высокого роста, с мускулистой и стройной фигурой, как и подобает кузнецу, он обладал большими карими миндалевидными глазами и черными, как смоль волосами, что вызывало обожание у большей части женского населения. Ну и, конечно же, он был достоин любви ангелоподобной Джулии. Сам же Роббер уже давно любил Джулию. И это немудрено, ведь стоило только ей появиться на улице, как все мужчины города независимо от их возраста и чина под любым предлогом старались выскользнуть из дома лишь бы хоть одним глазком взглянуть на неё.

А горожане, знавшие об их грядущей свадьбе, говорили так, «Да им с самого рождения было предназначено судьбой, связать свои жизни. Они нашли друг друга». Ну а свадьбу сыграли, как и подобает клану кузнецов с огненной феерией и пышным пиршеством. На торжество прибыло много значительных рыцарей коим Нгюрих своими доспехами жизнь спас. Но что ещё ценнее, на церемонии присутствовали представители самого короля. А это свидетельствовало об особом статусе Роббера. Сам же государь в это время, к сожалению, был в очередном боевом походе, и приехать не смог. И все же в тот торжественный момент счастливей людей, чем Роббер и Джулия во всём белом свете не существовало.

3

Время летит быстро, и через год у них на свет появилась очаровательная дочка. Малышку назвали Натлия, как нимфу благодатного огня в мифологии далёких предков всех кузнецов. Не прошло и двух дней с рождения девочки, как из замка короля на главную площадь прискакал гонец и объявил о появлении наследника престола, принца Ромла. По такому случаю было тут же назначено всенародное празднование. Радость охватила весь народ в королевстве, ведь сын в семье короля был долгожданным первенцем.

Король в окружении своей разодетой свиты разъезжал по городу, и гордо восседая на белом коне, принимая поздравления, сам лично одаривал богатыми подарками именитых горожан по случаю рождения принца. Не преминул он заехать и к своему знаменитому кузнецу Робберу Нгюриху. Ведь тот уже давно снабжал королевский двор латами и оружием. И никогда, будь то бой или турнир, работа Роббера не подводила короля, а в нескольких случаях, и это доподлинно известно, спасла монарха от неминуемой гибели. Ни меч врага, ни копьё против-

ника не смогли пробить доспехи короля, сделанные Нгюрихом. За это король Карл (впоследствии названный «Мудрым», а это был именно он) уважал и любил Роббера.

И вот появившись у Роббера и поприветствовав его как брата, Карл обратил внимание на обстановку царившую в доме, и вмиг догадался, что у хозяев дома тоже появился новорожденный.

– Ха-ха!... какое счастье! – восторженно воскликнул король, – ну и кто же у тебя,... говори, быстрее? – хитро прищурившись, спросил Он.

– Дочь! – не скрывая радости, ответил Роббер, и как раз в этот момент, из спальни держа на руках малышку Натлию, вышла Джулия. Король, уже успевший вкусить радость отцовства осторожно откинул полог покрывальца, заглянул внутрь, и, увидев там нежное детское личико, расчувствовался как никогда. Никто до этого не видел его таким. Властитель великой державы, повелитель судеб людских, сейчас выглядел пушистым зайчиком и, замерев от умиления, наблюдал как, посапывая, спит этот нежный ангелочек.

– Скажи Роббер ведь, правда, же, что все сокровища мира не смогут сравниться с таким маленьким чудом. Наши жизни лишь только тогда чего-либо стоят, когда в них появляются дети... – смахивая слезу, тихо произнёс король.

– Что, правда, то, правда, ваше величество... – подтвердил Роббер.

– Твои доспехи столько раз спасали мне жизнь, что она, пожалуй, по праву принадлежит твоей воле,... а я всё никак не могу достойно наградить тебя... – продолжил король, – ведь не будь тебя и я бы уже не существовал! Ну а не было бы меня, то и не появился бы на свет мой маленький принц! Думаю сейчас самый подходящий момент для благодарности! А потому присваиваю тебе Роббер Нгюрих степень магистра кузнечных наук и дарую титул графа!... – торжественно произнёс расчувствовавшийся монарх. Роббер, как и подобает в таких случаях встал на одно колено и принял эти королевские привилегии.

– Благодарю тебя Мой Король! Моя жизнь в твоих руках, располагай ей как тебе угодно! ... – только и успел сказать Роббер, как Карл добавил.

– Уваж мою просьбу,... дозволю стать мне крёстным отцом твоей дочери и быть ей покровителем!... а если не возражаешь, то и ты стань моему сыну крёстным отцом!... – спросил он. Роббер же, удивлённый такой великой просьбой, еле сдерживая захлестнувшие его эмоции, радостно ответил.

– Да государь, конечно! Для меня великая честь быть крёстным принцу! – прозвучало его согласие, и они обнялись, как счастливые родители своих детей. Все находящиеся рядом придворные из свиты короля тут же оживились и, одобряя такое решение монарха, тихонько, дабы не разбудить малышку Натлию стали поздравлять новоявленного дворянина. А уж они-то знали, кто, как ни Роббер заслужил быть обладателем всех этих почестей, ведь его искусное мастерство и им не раз спасало жизнь. Почти весь королевский двор пользовался его доспехами, за исключением разве что представителей соседних держав, они предпочитали изделия своих кузнецов. Так в одночасье Роббер Нгюрих из ремесленника превратился в магистра, графа, и что самое главное стал крестником короля.

4

Ну а вместе с этим появились и новые обязанности, теперь Роббер стал частым гостем в замке короля, а король соответственно в его доме. И неудивительно, что их дети, малышка Натлия и кроха принц Ромл подрастая стали проводить много времени вместе. Играли, шалили, в общем, делали всё, что им полагается. Родители, наблюдая за ребятами со стороны, только умилялись и радовались их дружбе.

Теперь, став магистром, Роббер набрал себе подмастерьев-учеников и начал заниматься научными изысканиями. Ведь он был ещё не совсем стар, хотя уже и не молод, то есть как раз в том возрасте, когда человек достаточно набравшись опыта и знаний, может посвятить всю оставшуюся жизнь достижению своей заветной цели. А цель у него была непростой.

В те годы в каждой кузне каждый мастер желал добыть рецепт идеальной стали. И вот почему; народ в ту эпоху был суеверный и верил прорицателям и оракулам, которые предвещали нашествие всякой нечестии и даже драконов, притом с такой чешуей, какую ни мечем, ни копьём не пробить. Мол, разлетаться будут мечи на куски от ударов о панцирь страшных чудищ. И вот напуганные такими предсказаниями люди старались обезопасить себя, изобретая новую прочную сталь для мечей.

Время шло, Роббер полностью погрузился в свои опыты, смешивая металл с добавками из карбида и феррита. А пользуясь знаниями алхимии, он старался получить сплав, который был бы сравним с известной во всём мире арабской сталью. Экспериментируя с утра и до ночи, Роббер проводил в своей лаборатории целые недели напролёт. Натлия, или как её теперь стали ласково звать Натли, быстро росла и скучала по отцу. Случалось и так, что в свободное от своих занятий время, топоча своими маленькими ножками, она возьмёт да и заглянет к нему в кузню.

Ну, уж тогда Роббер бросал все дела и занимался только ей. Показывал смешные фокусы с фосфором, устраивал дымные забавы с селитрой и серой. А когда возгоралось пламя, и искры летели в потолок, восхищению Натлии не было предела. Глаза её сверкали, светились восторгом и она, как и все маленькие детишки хлопала в ладоши и весело смеялась. Для неё это было непонятным чудом. Таким образом, получалось, что отец знакомил её главным инструментом кузнеца, с огнём. Натли нравились эти занятия, и она потихоньку, полегоньку, пристрастилась к отцовскому делу.

А в это время принц Ромл, подрастая, тоже стал интересоваться делами своего отца. Обучался военному делу, принаравливался управлять лошадьми, и осваивал ещё много прочих премудростей, кои столь необходимы особе королевских кровей. Теперь повелось так, когда ребята были свободны от своих занятий с отцами и отдыхали, то они бегом спешили на встречу друг к другу. И уж тогда их было не разлить водой. Они, как и все дети возились в песочнице строя крепости, озорничали в саду, карабкаясь по деревьям, бегали на речку купаться, а когда были в замке, то играли в догонялки, носясь, словно ветер по всем закоулкам и коридорам. Смех задор и радость царили в это время в замке. Все кто был рядом, начиная с простой кухарки и кончая самим королём с его свитой, были вовлечены в забавы ребят. Однако как только приходила пора занятий, друзья, еле расставшись, брались за ученье и слушались своих отцов.

И вот, как раз в этот счастливый период их детства, в семье Роббера произошло пополнение. Джулия родила мальчика. Теперь все помыслы и устремления у неё были связаны с сынишкой. Натлия же восприняв появление малыша с большой радостью, помогала матери во всём. И всё же, едва у неё выдавалась свободная минутка, она тут же бежала к отцу и присоединялась к его изысканиям.

Мальчика называли Макстел, что означало большая душа или великая доброта. Как говорили родные Джулии, так звали их общего предка служившего воином ещё при дворе славного короля Карла Великого. Макстел рос так быстро, что будь он котёнком, то к пяти годам превратился бы во взрослого льва. Все домашние не чаяли в нём души, но особенно Джулия. Да это и понятно, ведь он был сильно похож на неё, такой же светловолосый и голубоглазый. А своим добрым и отзывчивым нравом полностью оправдывал данное ему имя. Как только Макстел начал подрастать то сразу стало ясно, в семье появился ещё один помощник. То он воду матери принесет, то отцу спешит угодить. Роббер из кузни приходит, садиться за стол, а он ему уже ложку несёт, и хохочет, веселя его своим детским смехом. Отец подхватит его на руки, поднимет над собой и ну нахваливать.

– Да что это у меня за помощник растёт? Да что это за радость такая? – качает его, и аж дух захватывает, а Макстел смеётся, заливается. Радость у всех в доме, а сильнее всех довольна, конечно же, Натлия. Уж так ей хотелось братика, а тут как раз он и появился. Так всё дольше

и пошло с добром и радостью. Однако дети растут быстро, и оглянуться не успеешь, как им уже большего требуется.

Вот и Роббер, видя, как повзрослела Натлия, стал больше ей доверять. Он выделил для неё небольшой аккуратный молот и даже маленькую наковальню завёл. Так Натлия приступила к освоению ремесла кузнеца. Теперь понимая, какая она способная и талантливая отец уже не ограничивал обучение только фокусами. Роббер, замечая стремление Натлии учиться, начал более серьёзно рассказывать ей обо всех тонкостях, как алхимии, так и металлургии. Но и это ещё не всё.

Помимо занятий с отцом Натлия любила проводить много времени и с матерью. Джулия ещё с раннего детства заметила, что малышка Натли наевшись грудного молочка, перед тем как заснуть лёжа в колыбельки, начинала про себя что-то, толи мурлыкать, толи напевать. И притом так мелодично, что Джулия диву давалась. Как только Натлия стала произносить первые слова Джулия, будучи от рождения музыкальной стала приучать дочку к пению. А по прошествии короткого периода времени, у Натлии прорезался такой великолепный голосок, что музыкальный магистр из королевского замка взялся его дальше развивать. То был необычный голос, не то бельканто, не то сопрано. Придворный главный музыкант говорил про него «Звучит как два альта».

Ну а к тому времени, когда отец перестал ей показывать фокусы и перешёл к серьёзному образованию, она уже замечательно пела, и даже сочиняла свои мелодии, как какой-то заправский композитор. Иной раз она, сидя с принцем Ромлом на крутом берегу их любимой речки, которая протекала рядом с замком, начинала выводить такие рулады, что рыбы выпрыгивали на берег зачарованные её пением. Вот насколько необыкновенный голос у неё был.

Ну а ребята, несмотря на их обоюдную занятость, по-прежнему оставались неразлучными друзьями. Ромл освоив верховую езду, стал обучать ей и Натли. На сей случай в королевской конюшне нашлась пара гнедых жеребцов. И тогда оседлав этих замечательных скакунов ребята, несясь по лугам и полям, располагавшимся подле столицы, наслаждались конной прогулкой, довольные свежим ветром и ярким солнцем. Все окрестные крестьяне уже знали эту парочку именитых всадников. И каждый раз, заметив юную графиню Натлию в сопровождении молодого принца Ромла, махали им руками, приветствовали их, и приглашали к себе.

А ребята и не отказывались и, оставив коней, с радостью присоединялись к земледельцам, оказывая им помощь. Во время работы Натли запевала какую-нибудь весёлую песенку, и тут же всё начинало происходить, будто само собой. Трава, словно повинувшись её голосу, складывалась на стебле и как по команде ложилась в волки. А крестьяне, сколько бы они не трудились, ни капельки не уставали. Под её мелодичный вокализ, и работа спорилась быстрее, и настроение поднималось до непостижимых высот. Такие вот чудеса происходили, когда она пела. Ну а вскоре случилось вот что.

5

Однажды Роббер работал с новыми образцами металла, и Натлия, возвращаясь с занятий по вокалу, войдя в его лабораторию сама того не замечая стала напевать в унисон со звуками молота. И так она этим увлеклась, что местами своим зычным голосом даже заглушала лязг металла и дыхание раскалённого горна. Отец, привыкший к такому высокому голосу, не обращая особого внимания на её пение, продолжал ковать. И вдруг металл каким-то невообразимым образом стал приобретать необычные свойства, сравнимые разве что только с качествами славившимся во все времена восточным булатом. Роббер сначала и сам не поверил в это чудо, но повторяя опыт за опытом ещё и ещё, убедился, что такой итогковки не случайность.

Это было похоже на волшебство, хотя это и не так. Необычный голос Натлии в два альта давал такой эффект, что раскаленный металл, непонятным образом войдя в резонанс с ударами молота и самим голосом менял свою структуру. И кому как не Робберу знать настоящие качества славной стали из Дамаска. Сравнивая результаты своего труда с работой восточных

мастеров, он пришёл к выводу, что его металл несколько не уступал булату. Теперь он уже и сам стал просить петь Натлию, когда ковал сталь. Но ей было мало петь, она сама брала в руки молот и, распеваясь как на музыкальных занятиях, ковала железо. Опуская молот, одновременно беря высокую ноту, Натлия прямо на глазах преображала простое железо в сталь высшего качества. Отец поражался её настойчивости и упорству, а что ему ещё оставалось делать, ведь он и сам был таким.

– Ну, вот наконец-то и сгодились твои навыки по пению... – не раз пошучивал он. А меж тем весть о замечательном по прочности металле достигла ушей всех рыцарей королевства. И вот тогда-то работа в кузне у Роббера закипела. Посыпались заказы. Теперь отец и Натли вместе ковали доспехи. Да ещё какие, мир до сих пор не видывал таких. Как и было заведено во всех кузнеческих кланах, состав этих лат стали сохранять в тайне. Так уж повелось, никто не должен был знать секрета нового сплава.

Время летело быстро, тут и Макстел подросток, да так привязался к Натлии, что бегал за ней как хвостик, куда она туда и он. Да и Натли выросла, стала совсем взрослой девушкой. Её чёрные густые волосы, как у отца, и глаза цвета ультрамарина, как у матери, многим юношам в городе не давали спокойно спать по ночам. Такое сочетание родительских качеств, сделали из Натлии стройную, но сильную, нежную, но выносливую, не превзойдённой очаровательности красавицу. А уж о талантах коих у неё с возрастом появилось ещё больше, и говорить не приходится.

Вырос и принц Ромл. Из него вышел отличный наездник и боец. Внешность его была достойна звания первого красавца королевства. Русоволосый, с идеально развитой фигурой античного атлета, наделённый глазами изумрудного цвета, и белозубой улыбкой, он приводил всех девушек, видевших его, в состояние лёгкой влюблённости. Да это и не мудрено, ведь почти все девицы мечтают о принце.

Однако сам Ромл кроме, как о Натлии, ни о ком и думать не хотел. Впрочем, так же как и она думала только о нём. Их детская дружба, с годами окрепнув неминуемо переросла в любовь. И это понятно, ведь за всю свою семнадцатилетнюю жизнь и Ромл, и Натли, так привязались друг к другу, что любовь в их сердцах возникла также просто, как солнце восходит по утрам. Почувствовав это приятное томление души и ощутив страстное желание видеть любимого человека, ребята стремились теперь, как можно реже расставаться. Тем более что у них находилось множество совместных занятий.

6

Ромл, набравшись сил и постигнув военную науку, стал принимать участие в рыцарских турнирах. И надо ли говорить, что доспехи ему изготовила Натли. Она была уже настолько учёна и опытна, что в некоторых тонкостях мастерства даже превзошла отца. Весной к очередному турниру Натли сделала своему возлюбленному настолько прочные и вместе с тем изящные доспехи, что отец только радостно развёл руками.

– Я думаю, мне больше нечему тебя учить!... – восхитился он. Ну а Ромл в свою очередь, когда они уединялись куда-нибудь за пределы столицы в тайне ото всех, помогал ей осваивать искусство рыцарского поединка. Из Натли вышла замечательная ученица. Освоив, первые навыки боя мечём, она так же лихо стала познавать мастерство наездника вооружённого копьем, что уже было серьёзным делом. Ромл с упоением влюблённого юноши всё ей подробно рассказывал и показывал.

Как-то за ними увязался и кроха Макстел. Перед этим он слёзно упрашивал принять его в их компанию, маленький хитрец дул губки и жалостливо заглядывал в глаза. И ребята не в состоянии устоять от столь трогательного взгляда, предварительно взяв с него, как с настоящего взрослого человечка рыцарскую клятву молчания, начали брать его с собой на учебные бои.

Макстелу нравилось наблюдать как его сестра, облачившись в доспехи и вооружившись, мечём, превращалась в настоящего рыцаря. Однако он не только наблюдал, но и активно помогал ей водрузить на себя всю сложную боевую амуницию. Со временем из Макстела получился настоящий оруженосец для Натли. Для него на королевской конюшне подобрали небольшую лошадку, и он смог, как и подобает мальчишке в его возрасте учиться верховой езде. Так они все трое стали неразлучны.

Меж тем никто из окружающих даже и предположить не мог, что ко всем своим талантам Натли добавила ещё и мастерство, какое присуще только самым отважным и сильным рыцарям. В общем, никто не знал, что она может сражаться как боец. Теперь они с Ромлом частенько выезжали в поле и устраивали тренировочные поединки. Ну а Макстел тогда выступал у них в роли судьи, и это было так утомительно. Ребята, ещё не успев, как следует закончить поединок, покатывались от хохота, видя с какой важностью и серьёзностью он воспринимал и выполнял обязанности судьи.

Вот так бывало, переоденутся они, облачаться в доспехи сядут на коней вооружаться, разъедутся, займут позиции и ждут, когда он им скамандует. А Макстел так ответственно отдаёт приказ своим тоненьким голоском, что они тут же начинают смеяться и не могут остановиться. Тогда он делает напускной басовито-сердитый голос и громко кричит.

– Турнир начинается! Съезжайтесь! – строго так командует, и ребята насилу успокоившись и переборов смех, затевали тренировочный бой. Съезжались и, имитируя удары копья, стараясь делать это как можно реалистичней, получали непревзойдённый опыт поединка. Вскоре Натли в совершенстве знала как правила этикета, так и технику проведения рыцарского турнира. Совместные занятия объединяли влюблённых, давая в полной мере расцвести их всё больше укрепляющимся чувствам. С каждым днём, с каждым новым уроком они всё сильнее и сильнее проникались друг к другу нежностью и привязанностью, а это порождало взаимную уверенность в надёжности и нерушимости их любви.

7

Но не всё так безоблачно было вокруг них, как это может показаться на первый взгляд. Они, как и все влюблённые не обращая ни на кого внимания, жили своей особенной идеализированной жизнью. А тем временем в расположенном неподалёку от столицы замке жил и плёл интриги троюродный родственник короля Карла, демонически-коварный и хитрый магистр чёрной магии, рыцарь Ульрих Дракомо. Внешне выглядя, как приличный и достойный член рыцарского ордена, внутренне он был гадок и отвратителен. Всегда пышно одетый в искусно выполненное облачение он производил впечатление благополучного балагура-весельчака и вряд ли кто при дворе догадывался, что кроется на самом деле за этой маской добропорядочности.

Несколько месяцев тому назад Дракомо вернулся из долгосрочного странствия по восточным государствам, где изучал мистические знания древних колдунов. И теперь, возвратившись домой, вынашивал злодейский план по устранению своего родственника Карла и захвату власти в королевстве. Ну а потом разумеется и во всём мире. Из дня в день он узнавал и выводил все тонкости монаршей жизни. При этом ища уязвимые места в правлении короля Карла, дабы избавиться от него любым способом, хоть силой, хоть за деньги.

Однако авторитет Карла, как среди простых людей, так и среди придворных рыцарей был настолько велик, что свергнуть его силой было просто невозможно, и представлялось пустой затеей. Ведь правил он мудро и справедливо, никого не обделяя. Народ любил короля, и против него не пошёл бы ни за какие золотые горы, как бы его не подкупай. И тогда Дракомо решил действовать своими излюбленными методами, вероломством и коварством. Жил у него в услужении помощник и оруженосец в одном лице, страшный и отвратительный горбун Айрон. По причине своей горбатости он был очень злоблив и желал горя всему миру. А по изворотливой жестокости он превзошёл бы, пожалуй, и самого хозяина.

Дракомо нашёл его в одном из своих рыцарских походов, когда тот был ещё подростком. Несмотря на своё горбатое уродство, он был силен, проворен и вынослив. Заметя такие его качества, Дракомо подобрал и приютил Айрона, заранее рассчитывая, что из него со временем получится верный и преданный слуга для тёмных дел. Так оно и вышло, прижившись и освоив подлые приёмы злодейства, он, выполняя все грязные поручения Дракомо, стал его правой рукой. Теперь Айрон знал практически всё о чёрных делах хозяина и ждал новых. Так что, как только Дракомо решил и наметил план дальнейших своих действий, он сразу позвал к себе Айрона и рассказал ему всё задуманное.

– Принц Ромл водится с этой девчонкой, дочерью графа кузнеца Нгюриха, любимчика короля. Стоит грязно опозорить её, как эта грязь ляжет тёмным пятном и на принца, ... а как только честь сына будет испачкана, то там и до чести отца недалеко! Надеюсь, ты понимаешь меня!?... – воскликнул Дракомо.

– Да, мой господин, ... и что же дальше?... – сладостно потирая руки, готовый выполнить любое приказание хозяина, подбострастно спросил Айрон.

– А дальше!... Ха-ха-ха-ха... унизив и оболгав Карла, я свергну его и уничтожу всю королевскую семью!... затем захвачу трон, ... а захватив его, ... я, и только я один, стану править миром! – злобно сжав кулаки, заключил Дракомо и рассмеялся своим неподражаемым демоническим смехом. Уж так он был доволен своим коварным планом. Оставалось только создать причину для компрометации юной графини Натли. И такая причина была создана.

8

А в королевстве меж тем всё шло своим чередом. Близилась осень, наступала пора сезона охоты. В замке царило оживление. Подготовка к сезону внесла в размеренную летнюю жизнь двора большие изменения. Вся атмосфера в королевстве была пропитана настроением предстоящей добычи охотничьих трофеев. На конюшне холили и лелеяли лошадей, готовя их к напряженным погоням за косулями и оленями. Псаря натаскивали собак, обучая их новым стойкам и уловкам, необходимым для поимки пернатой дичи. Егеря объезжали лесные уголья, высматривая места лёжки диких кабанов.

Большое количество работы в этот период выпадало и на долю кузнецов. Шла заготовка нужного для охоты оружия: ножей, копий, наконечников стрел, мечей и, конечно же, лат. Ведь многие щёголи и модники из рыцарского сообщества обновляли свой и без того насыщенный гардероб новыми доспехами. И в этом нет ничего удивительного, такое происходило каждый охотничий сезон. Натли теперь уже как опытный кузнец принимала активное участие в замене старых лат на новые. Одними из её постоянных заказчиков были именитые рыцари и представители королевского двора.

Обычно для снятия мерок они сами посещали кузнечную мастерскую. Но сегодня Натлия, дабы ей лишний раз повидаться с принцем решила сама посетить замок. Тем более что все её заказчики собирались вечером у короля для обсуждения нового закона об охоте. Был приглашен и новоявленный родственник короля Карла, рыцарь Ульрих Дракомо.

Наступил вечер, Натлия была уже в замке, когда начали съезжаться рыцари. К этому времени, они с принцем, уже вдоволь наговорившись, стали встречать гостей. Натлия тут же принялась приглашать каждого из рыцарей сделать заказ. Довольные тем, что ехать им никуда не придётся, рыцари с шутками и весельем, повинаясь ей, делали замеры и обрисовывали новые фасоны раскраски своих лат. Из года в год мерки рыцарей менялись, кто-то толстел, и тогда приходилось расширять прежние лекало, а кто-то естественно худел, что тоже добавляло работы при замене доспехов.

С неизменным размером оставался только лишь король. Всегда подтянутый и в меру упитанный, он, невзирая на некоторый возраст, являлся эталоном постоянства. Сделав замеры, Натлия поспешила в мастерскую, а король с рыцарями удалился в потайную залу для обсуждения закона. Рыцари дружно расселись вокруг стола, на коем лежала разложенная карта коро-

левства и приступили к слушанию проекта. Но не прошло и часа, как разразился скандал, виновником которого стал рыцарь Дракомо. Король только успел объявить основные положения нового закона, как хитрый злодей встал и заявил.

– Извини меня, брат мой, что отклоняюсь от темы нашего собрания, но у тебя в замке завёлся вор!... – нарочито привлекая всеобщее внимание, воскликнул он.

– О чём ты Ульрих? Объяснись немедленно! – вскочив с места, возмущённо потребовал король.

– Изволь!... – резко отреагировал Дракомо, – когда я прибыл в замок, на моём поясе висел расшитый золотом кошель. Вы все видели его,... а ты Карл даже похвалил. Это так?... – обращаясь к королю, явно затеявая склоку, спросил он.

– Да, мы все видели твой кошель, и мне он очень понравился,... ну и что же тут такого? – парировал Карл.

– А это значит, вы свидетели того, что кошель был!... тогда как сейчас его нет! И его не стало сразу после того, как графиня Натлия сняла с меня мерки!... – нагло куражась, заявил Дракомо.

– Уж не хочешь ли ты сказать рыцарь Дракомо, что это она украла твой кошель?! – не выдержав такого намека, подскочил к нему принц Ромл.

– А больше и некому,... после замеров я нигде не задерживался, немедля прошёл в эту залу. И вот слушая брата, чтобы лучше рассмотреть карту, я захотел достать из кошель свою линзу для увеличения, как вдруг обнаружил его отсутствие... – ехидно ухмыляясь, пояснил Дракомо.

– И как же это ты сразу не заметил пропажу? – тут же вновь спросил принц.

– Ну, вы же все видите, сколько на мне всяких красивых и тяжёлых драгоценностей висит, ... и если бы не желание достать линзу, я бы и до сих пор и не заметил пропажу... – больше бахвалаясь чем, оправдываясь, ответил Дракомо.

– Я с детства знаю Натлию,... это честная и порядочная девушка! Ты всё лжёшь Дракомо! Клянусь честью! – отчаянно вскричал принц Ромл.

– В тебе говорит любовь, юноша,... и я бы мог простить такую горячность, но здесь задета и моя честь! Ты сам затронул её, обвинив меня во лжи поклявшись честью... – злобно взглянув на принца, ответил ему Дракомо. И быстро выйдя из-за стола, обратился уже ко всем, – уважаемое собрание вы все видите, на мне нет кошель... – сказал он и повернувшись кругом, продолжил, – и для того чтобы подтвердить правоту моих слов я предлагаю немедленно отправиться в мастерскую к графу Нгюриху! И на месте проверить, есть ли там мой кошель... – многозначительно прищурившись, закончил он.

– Ну что же,... коли здесь, задета рыцарская честь, то мы, пожалуй, отложим наши дела... – поднявшись с места, произнёс король, – прошу всех за мной!... – добавил он и быстрой походкой направился к выходу. Все прочие рыцари послушно последовали за ним. Моментально взнуздав коней, они покинули замок и, несясь во весь опор уже через несколько минут были возле дома графа Нгюриха. Не спрашивая никого ни о чём король, зная куда идти, чётким шагом направился в кузню.

Придворные вереницей засеменили за ним. Толкнув дверь в мастерскую, король вошёл вовнутрь. Тут же суетясь, ввалились и остальные. В кузне никого не было, только в углу разогреваясь, тихо клокотал горн. Все стали внимательно оглядывать помещение, и тут взгляд Карла упал на дальний верстак. На нём едва прикрытый тряпкой лежал, блистая камнями, кошель рыцаря Дракомо. Сам же злодей, перехватив взгляд короля, также заметил свою пропажу. Быстрым рывком, подойдя к верстаку, он понял кошель над головой и, сотрясая им, заявил.

– Вот он благородные рыцари!... – таким образом, обратив на себя внимание, он достал из кошель линзу для чтения, – именно про неё я вам и говорил в замке!... надеюсь, для доказательства моей правоты больше ничего не требуется!... – торжествующе произнёс Дракомо.

– Это ужасно! Как такое может быть! Я так разочарован! – выразил своё недоумение король, обращаясь к сыну.

– Отец здесь какая-то ошибка,... надо всё узнать у Натли! Клянусь тебе, она не виновна! – в едином порыве выдохнул Ромл.

– Вы все видите, принц опять клянётся... – сияя злобной ухмылкой, продолжил глумиться Дракомо, ещё больше распаляя Ромла, – да только клятвы эти ничего не стоят, в них нет ни капли чести. Надо уметь отвечать за свои слова! – съязвил он, закончив.

– А я и отвечу за всё сказанное мною!... будь это сказано сейчас или до этого! Я готов отстаивать свою честь и честь графини с оружием в руках, где угодно и когда угодно!... – подскочив к Дракомо со сжатыми кулаками, выкрикнул ему в лицо Ромл.

– Я принимаю это за обвинение и расцениваю как вызов! Будем биться на турнире! О времени поединка сообщу дополнительно!... – добившись желаемого, довольно рявкнул Дракомо, и, попрощавшись с присутствующими учтиво кланяясь, прибрал кошель и вышел вон. Рыцари ещё не успели опомниться от стремительно развивающихся событий, как вошла Натлия.

– Что случилось? Рыцарь Дракомо так выскочил, что чуть не сбил меня с ног,... и вообще объясните, в чём дело и что вы все здесь делаете?... – непонимающе удивлённо посмотрела она на всех. Ромл тут же подошёл к ней, нежно взял её ладони, поднёс их к своим губам и поцеловал.

– Ты должна внимательно выслушать меня,... понять, и постараться объяснить всё что знаешь... – оторвавшись от поцелуя, молвил он и стал разъяснять ей произошедшее. Никто не расходился, король и рыцари ждали объяснений Натлии. Выслушав Ромла, она вдруг ясно осознала, какая беда грозит, и ей, и её любимому. Разумеется, Натли была ни в чём не виновата, и сразу рассказала, что делала после ухода из замка. В правдивости её слов никто не усомнился. А тот факт, что кошель оказался в мастерской, всех натолкнуло на предположение, что Дракомо коварно лжёт, и тем самым порочит честь рыцарства.

– Вы все знаете, мы живём открыто, никого и ничего не боясь,... любой мог зайти и подбросить этот злополучный кошель. Придя из замка, я даже не заходила в кузню, сразу пошла к отцу в дом,... надо было посоветоваться на счёт новых мерок. Вы же видите, мы даже не сразу заметили, что вы пришли,... и если бы не шум голосов, то я бы до сих пор не знала, что здесь кто-то есть... – обращаясь к королю, высказала всё что думала Натли.

– Мы тебе верим девочка моя, и не сомневаемся в твоей правдивости,... но что же теперь поделать, вызов сделан, и поединка уже не избежать... – сожалея, ответил ей, король. В тот же миг в кузню вошли граф Роббер, Джулия и за ними следом вбежал Макстел.

– Что тут происходит?!... – вырвалось у графа. И как это бывает в таких случаях, все хором бросились объяснять, что случилось. И только король, по-отечески обняв влюблённых, молча прижав их к себе, стоял посреди кузни, как скала перед морем, оберегая свои берега. Выслушав пояснения и разобравшись во всём случившемся, учитывая предположения о нечестности Дракомо, граф Роббер был готов немедленно сразиться со злодеем. Но, увы, законы рыцарства таковы, что поединок может состояться только на условиях той стороны, чья честь была затронута. А в этом случае как раз и считалось, что это был рыцарь Дракомо, который сам же и подстроил эту коварную интригу.

9

Натлия была права, когда говорила, что не имеет никакого представления об этом уже всем надоевшем кошеле. Хотя на самом деле их было два. Задумав свою каверзу, Дракомо заказал одному нечестному на руку мастеру два почти одинаковых кошель, различие заключалось лишь в том, что второй кошель состоял всего из внешней части и был имитацией настоя-

щего изделия. С виду такой же дорого украшенный предмет роскоши, важно разодетого представителя знати и рыцарства. Хотя на самом деле это была красиво украшенная тряпка, которая легко складывалась в маленький комочек и пряталась в бездонных складках одеяния, да так что её никто и никогда не нашёл бы. Чем и воспользовался интриган и негодяй Дракомо.

Как только Натлия сняла с него мерки, он тут же свернул подделку и спрятал её в тайниках своего пышного облачения, дабы потом изворотливо оклеветать ничего не помышляющую Натли. Пока Дракомо выполнял первую часть плана, хорошо знавший своё чёрное дело пронырливый горбун Айрон, тем временем направился в мастерскую и, воспользовавшись доверчивостью хозяев, беспрепятственно проник в неё. Там, найдя удобное место, он подложил настоящий кошель с вложенной в него линзой на верстак, и хитро прикрыв его ветошью, незаметно скрылся.

Так все составляющие злодейского плана Дракомо были выполнены и он сработал. Натлия была скомпрометирована, а возмущённый столь дерзкими обвинениями Ромл, заступившись за любимую, попался на удочку Дракомо. И вот теперь он был приговорён драться на поединке, защищая их честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.